

Реализация проекта программы психологического сопровождения подростков, лишенных родительского попечительства

Валерия Мухина, Виктор Басюк

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ ПОЖИЗНЕННО ОСУЖДЕННЫХ И ДЕЛИНКВЕНТНЫХ ПОДРОСТКОВ

Аннотация. Обсуждаются: типология отношений человека к миру, способы существования человека в мире и осознание ценностных ориентаций отдельным человеком в его индивидуальной истории. Показано, что условия развития могут представить возможность человеку развиваться в отношении принятия социальных ожиданий, но могут провоцировать негативное развитие личности в сторону социопатии, девиаций и делинквентного поведения. Направление развития в сторону аморализма определяет типологию формирования негативных ценностных ориентаций к другим людям и к себе.

Ключевые слова: Отношение человека к миру; социопаты; делинквенты; девиации; позитивные и негативные ценностные ориентации; аморализм; обращение к Богу; негативные и позитивные помыслы.

Abstract. *Typology of man's attitude to world, ways of man's existence in the World and awareness of value orientations by certain person in his/her individual history are discussed. It is shown that conditions of development can offer to a person a possibility of development in respect to acceptance of social expectations, but at the same time, can provoke person's negative development towards sociopathy, deviations and delinquent behavior. Direction of development towards immorality determines typology of negative value orientations to other people and oneself formation.*

Keywords: *man's attitude to the World; sociopath, delinquents; deviations; positive and negative value orientations; immorality; conversation to Lord, negative and positive thoughts.*

*Между тем бытие человеком и человек –
не одно и то же...*

Аристотель

*И сказал Господь Бог: вот,
Адам стал как один из Нас,
зная добро и зло...*

[Бытие 3:22]

*Плачь, как плачем мы в тюрьме, где день
предназначен для слез не меньше, чем ночь.*

Оскар Уайльд

1. Способы существования человека в мире

Структурообразующие основы самосознания человека

Ценностные ориентации – структурообразующие основы самосознания человека, складывающиеся в условиях обыденного бытия, формирующиеся в процессе развития внутренней позиции человека как личности. Ценностные ориентации человека осознаются им в процессе онтогенеза как значимые ориентиры в его индивидуальной жизни – они определяют отношение человека к миру и бытию.

Ценностные ориентации осознаются как значимые ориентиры каждого конкретного человека в сфере нравственности, убеждений, жизненной позиции. Внутренняя позиция по отношению к индивидуальным ценностным ориентациям человека определяется прежде всего социальными условиями его развития и бытия, а также некими конкретными образцами для подражания.

Онтологический план отношений человека к миру

Нельзя не согласиться с мнением С.Л. Рубинштейна, который писал: «Анализ отношения человека к миру должен идти сначала не в плане психологическом и

субъективно-этическом, а в онтологическом, что и предполагает раскрытие способа существования человека в мире. И только затем может быть осуществлен перевод этого онтологического плана в этический» [1, с. 337]. Солидаризируясь с другими мыслителями С.Л. Рубинштейн справедливо полагал, что «только из отношения человека к бытию может быть понята и вся диалектика человеческой жизни – ее конечность и вместе с тем бесконечность» [1, с. 341].

Философ и психолог обоснованно рассматривал человека как возможного субъекта жизни [1, с. 347]. Однако не всякий человек в сущности своей может выступать на протяжении своей жизни как субъект. Поведение человека на всех его возрастных этапах может проявлять человека как объект, зависимый от условий [1, с. 347–348]; как некую своеобразную социальную единицу и уникальную личность [2, с. 30, 242, 717, 729, 808–832].

Контексты
рассмотрения
человека подростком

В свою очередь И.С. Кон тщательно изучал становление личности в онтогенезе [3, с. 256–270]. Возрастные сдвиги в восприятии других людей, согласно И.С. Кону, выражаются в увеличении числа описательных категорий, в повышении уровня избирательности, последовательности, сложности и интегрированности этой информации, использовании всё более тонких оценок, в росте способности анализировать и объяснять поведение в целом и др. [3, с. 267–268]. Вместе с тем развивается «содержание “образа Я”, существенно меняется субъективная значимость отдельных его компонентов...» [3, с. 269]. Однако в этом случае речь могла идти лишь о благополучном развитии личности человека в благоприятных социальных условиях.

Феномен
аморализма

Здесь следует обратиться к А.А. Хвостову и его анализу феномена аморализма. Психолог писал о принципе всестороннего изучения индивидуальной нравственности, который предполагает исследование нравственно-отрицательных проявлений личности не в меньшей степени, чем положительных.

Когда специалисты приступают к обсуждению моральных ценностей, то обязательным элементом этой проблемы становится антипод морали – аморализм. А.А. Хвостов писал: «К сожалению, работ по этой проблеме, особенно психологических, гораздо меньше, чем посвященных “обычной морали”». Психолог совершенно справедливо полагал: «“Аморализм” в “философском исполнении” разнообразен и предполагает на одно высказывание в пользу морального поведения несколь-

У народов мира
разные
представления
о «хорошо»
и «плохо»

Дети улиц,
подворотен
и затаенных мест
города

Критерии
привлекательности
криминального мира

ко обоснований против. При этом все схемы в принципе отличаются друг от друга, различными способами “дискредитируя” моральную ценность <...>

С позиции релятивизма* “у всех народов разные представления о том, что хорошо и плохо”,... в каждом обществе свои ожидания. Другой вид релятивизма (во временном измерении) опровергает этот довод тем, что “мораль самим обществом слишком часто меняется”. Релятивизм может выступать и как личностное утверждение, что каждый по-своему понимает ожидания общества. Другое направление, – агностицизм**, – может в данном контексте обозначаться как формула типа “никогда не знаешь, что от тебя ждуть”» [4, с. 30].

Обычно дети улиц, подворотен и затаенных мест города чаще всего имеют ориентиры аморализма. Они безусловно знают о принятой в обществе морали, но их ценностные ориентации тяготеют к аморализму. Они асоциальны по своему психическому складу: гневливы, яростны, необузданны [5]. Именно из большого числа таких подростков проявляются лица для которых становятся привлекательными ценности криминального мира.

Работая с осужденными к смертной казни, но с помилованными позднее (сейчас они осуждены к пожизненному заключению), В.С. Мухина обратилась к их суждениям о привлекательности криминального мира.

Из суждений пожизненно осужденных следуют основные критерии привлекательности криминального мира:

- 1 – «романтика» криминальной жизни;
- 2 – уверенность в безнаказанности;
- 3 – жажда легкой наживы.

Один из осужденных писал: «Молодое поколение особенно подвержено криминальной романтике. Сама жизнь кажется им розовой и беззаботной. Огромную роль играет фактор кажущейся безнаказанности...» [5, с. 256–257].

* *Релятивизм* [лат. *relativus* относительный] – учение об относительности, условности и субъективности человеческого познания, отрицающее объективное содержание знания; *этический релятивизм* – отрицание обязательных нравственных норм и объективного социального критерия нравственности; распространенной среди идеологов определенного мировоззрения метод обоснования *аморализма*.

** *Агностицизм* – [гр. *agn stos* непознаваемый] – философское учение, отрицающее познаваемость объективного мира и объективное значение истины, ограничивающее роль науки познанием лишь явлений, считая невозможным познание сущности предметов, природных и социальных процессов.

Идеализация разбоя и убийств связана с амбивалентной оценкой преступлений. В истории человеческой культуры можно найти множество сказок, мифов, повествований, в которых идеализируются преступления и протестная позиция к нормативно ориентированному обществу. Можно наблюдать тенденции отказа от норм и законов во имя индивидуализации и отчуждения.

Рожденные в истории человечества идеи привлекательности насилия живут в необъятном и потому Великом идеополе общественного самосознания [5, с. 258–259].

Многие из насильственных преступников идентифицировали себя с Каином. При этом они легко занимали позицию жертвы несправедливости со стороны Бога: ведь он не принял от Каина его жертвоприношения [5, с. 261–262].

Криминальный мир оправдывает себя. Грабители, убийцы, воры пишут о привлекательности личной власти над другим человеком, о привлекательности изощренной интриги ума, о сладости чувства превосходства, о могущественности воли без нравственности, о свободе без ответственности [5, с. 262–263].

В.С. Мухина специально писала о такой категории асоциальных типов: «Их причисляют к *социопатам*, к тем, кто исповедует свободу насилия над другим человеком, вседозволенность» [5, с. 63]. Это весьма опасная категория взрослых и подростков, по существу асоциальных элементов, готовых к немотивированной агрессии. Волна необузданного гнева и неприязни к человеку может подтолкнуть социопата, – взрослого, либо подростка, – к разрушению всех запретов, к преступанию за пределы социальных нормативов.

У определенной категории лиц, как писал об этом К.Г. Юнг, просматривается синкрет *единства* и *множественности* характерологических свойств. Личность человека может быть фрагментарна. В этом отношении: «Если ... множественность встречается у нормальных людей, тогда речь идет о репрезентации еще не осуществленного синтеза личности. Личность (соответственно “самость”) находится в этом случае только на ступени *множественности*...». Совершенно справедливо замечал К.Г. Юнг о репрезентации личности на ступени множественности, когда «имеется как бы одно “Я”, которое... свою целостность еще не может пережить в рамках собственной личности...» [6, с. 362–363]. В отношении с семьей, обществом, сверстниками «Я» человека «еще находится в состоянии бессознательной идентичности с

Единство
и множественность
мотивов и характерологических
свойств

Деградирующие семьи – условие развития асоциальных ценностных ориентаций

множественностью группы. Особенно ярко подобная синкретичность обнаруживает себя в отношении асоциально ориентированных взрослых и подростков, лишенных родительского попечительства – будь то подростки, воспитывающиеся в учреждениях интернатного типа или в условиях деградирующей семьи.

Деградирующие семьи те, где родители позволяют себе крутые драки и ругань, принимают алкоголь или наркотики, ведут разнузданный образ жизни. Здесь асоциальны взрослые и их дети. Подростки в этих условиях заимствуют способы асоциального бытования. Эта позиция для них – субъективная норма. Собственно «улица» и подобная семья становятся условием формирования асоциальных ценностных ориентаций. Здесь можно вспомнить поучительную книгу Э. Бёрджесса «Заводной апельсин» [7]. Герои этого произведения пугающе своевольны и асоциальны.

Именно такая категория подростков явилась вместе с совершившими тяжкие преступления взрослыми трудоемким контингентом, на который были направлены наши усилия.

Проблемы души современного человека

Совершенно справедливо К.Г. Юнг полагал: «Проблема души современного человека относится к тем вопросам, которые необозримы именно из-за своей современности. Современный человек – это человек только что образовавшийся...» [8, с. 293].

Следует, однако, не забывать о том, что «только что образовавшийся» человек – это или законопослушный, или асоциальный делинквент; это или глубоко верующий, или безверующий человек, атеист.

Атеист – это не обязательно человек, стоящий на позициях научно-материалистического мировоззрения; это может быть малообразованный, по существу «дикий» человек спонтанно (по неведению, случайно) занявший сию позицию.

Когда Бога нет, стало быть, всё позволено

Ф.М. Достоевский, – писатель и философ, – взорвал сознание своих современников и потомков простыми по своей доходчивости мыслями: «Бога нет»; «Есть идея...»; «Стало быть, всё позволено» [10, с. 76]. Эти сущностные мысли писатель повторял не единожды не в одном своём произведении и в своих дневниках.

В посредственном, оскотленном обществе сын природы вырождается в преступника

Удивительный Ф. Ницше не единожды обращался мыслью к идеям Ф.М. Достоевского, который родился на свет на 23 года раньше и успел открыть для людей многие образы и идеи о человеке.

Ф. Ницше представлял себе человека, который «постоянно пожинает от своих инстинктов лишь опас-

ность, преследование, роковые последствия», его чувство «к этим инстинктам» он воспринимал как фатальные. С человеком в прозорливом уме Ф. Ницше происходят закономерные катаклизмы: «Это в обществе, в нашем прирученном, посредственном, оскопленном обществе, сын природы, пришедший с гор или из морских походов, необходимо вырождается в преступника. Или почти необходимо: ибо бывают случаи, когда такой человек оказывается сильнее общества, – корсиканец Наполеон самый знаменитый тому пример.

Для тяжких преступников нет возврата в общество

Для проблемы, являющейся перед нами здесь, важно свидетельство Достоевского – Достоевского, единственного психолога, у которого я мог кое-чему научиться: он принадлежит к самым счастливым случаям моей жизни, даже еще более, чем открытие Стендаля*. Этот *глубокий* человек, который был десять раз вправе презирать поверхностных немцев, нашел сибирских каторжников, в среде которых он долго жил, исключительно тяжких преступников, для которых уже не было возврата в общество, совершенно иными, чем сам ожидал, – как бы выточенными из самого лучшего, самого твердого и драгоценнейшего дерева, какое только растет на русской земле» [11, с. 620].

Преступные натуры лишены общественного сочувствия

Ф. Ницше представил преступные натуры, которые лишены общественного сочувствия: «Мысли и поступки таких натур имеют окраску чего-то подземного...»**** [11, с. 620].

Большая часть из них вырастала из условий сомнительной среды

Возвращаясь непосредственно к заявленной нами проблеме, – анализу психологических особенностей ценностных ориентаций пожизненно осужденных и делинквентных подростков, – следует указать на общность условий жизни выходцев из неблагополучной среды: большинство из них было детьми улиц, подворотен и ущербных семей. Большинство из них – девианты и делинквенты в своих проявлениях среди других людей.

Готовность к общению подростков и осужденных

Работая над нашим проектом, В.С. Мухина предложила и обосновала идею переписки трудных подростков, склонных к девиации, с пожизненно осужденными преступниками. Мальчики услышав предложение с готовностью согласились: для них было лично зна-

* В 35 лет Ф. Ницше открыл для себя Стендаля («Красное и черное»); в 43 года он открыл Ф.М. Достоевского («Записки из подполья») – гениальный фокус психологии.

** Ф. Ницше открыл для себя Ф.М. Достоевского: «Инстинкт родства среагировал моментально, радость моя была чрезвычайной» [11, с. 798].

чимо иметь связь с теми, кто отбывает наказание за насильственные преступления.

Мы, авторы проекта, тщательно разрабатывали стратегию и тактику проведения этой части проекта*. В процессе проведения столь непростой части проекта, мы искали способы оказания психологической поддержки как осужденных, так и делинквентных подростков.

Что касается осужденных, то для них наше предложение оказалось весьма проблемным: а будут ли подростки готовы войти с ними (с преступниками) в переписку; как наставлять трудных подростков и какие советы они готовы услышать?

Деванты
и делинквенты

Мы обсуждаем проблему готовности девиантных подростков общаться с пожизненно осужденными [12, с. 226–235; 13, с. 217–230]. Когда мы анализируем проблемы подростков, лишенных родительского попечительства, мы пользуемся двумя значимыми для этой проблемы понятиями: *девиация* [лат. *deviatio* отклонение] – отклонение от правильной линии поведения, от статистической нормы – от нормативно установленных, сложившихся форм обыденного проявления в окружении других людей; *делинквент* [лат. *delinquens (delinquentis)*] – юр. правонарушитель, преступник. В США этот термин начали применять к несовершеннолетним, виновным в уголовно-наказуемых преступлениях. Сегодня этот термин используют в психологии и педагогике в России.

Девиантное поведение у подростков из неблагополучных условий встречается достаточно часто. Это можно оценивать как типичное негативное проявление влияния условий.

Условия жизни
определяют
характер поведения

В свое время французский философ и социолог Э. Дюркгейм выразил уверенность в том, что условия жизни определяют характер поведения***. Он писал: «Преступления совершаются не только в большинстве обществ какого-либо одного определенного типа, но и во всех обществах всех типов. Не существует общества, не сталкивающегося с проблемой преступности. Её формы меняются; деяния, квалифицируемые в качестве преступных в одном месте, не являются таковыми везде; однако везде и повсюду есть люди, которые ведут себя таким образом, что это навлекает на них уголовное наказание. Если бы по мере того, как общество переходит от низших форм к высшим, уровень преступности, то есть

* Подобного опыта в мировой практике мы не нашли.

** Об этом в тысячелетиях писали многие мыслители.

Преступность как явление нормальной социологии

«Общество без преступности невозможно»

Для того чтобы исчезли убийства в обществе должно быть сильное отвращение к пролитию крови

соотношение между числом ежегодно совершаемых преступлений и количеством населения, обнаруживал тенденцию к снижению, можно было бы полагать, что преступность, оставаясь нормальным явлением, постепенно теряет этот характер. Однако у нас нет оснований считать, что такое снижение действительно происходит. Многие факты указывают скорее на наличие противоположной тенденции» [14, с. 39–40].

Э. Дюркгейм полагал, что само существование преступности является нормальным явлением. Он писал: «Здесь мы сталкиваемся с выводом, казалось бы, совершенно парадоксальным. Не будем впадать в ошибку. Относя преступность к явлениям нормальной социологии, мы вовсе не хотим сказать, что это неизбежное, хотя и вызывающее сожаление явление, обязанное своим существованием неискоренимому злонравию людей. Мы хотим подчеркнуть, что преступность является одним из факторов общественного здоровья, неотъемлемой частью всех здоровых обществ. На первый взгляд такое заключение поражает, и мы сами долгое время были озадачены этим. Однако как только это первое чувство проходит, нетрудно найти доводы, объясняющие, почему преступность следует отнести к числу нормальных явлений, и в то же время подтверждающие эту мысль.

Прежде всего, преступность – нормальное явление потому, что общество без преступности совершенно невозможно. Преступление заключается в совершении деяния, наносящего ущерб очень сильным коллективным чувствам. В обществе, в котором более не совершается преступлений, чувства, страдающие от преступлений, должны были бы обнаруживаться в индивидуальном сознании всех без исключения членов общества, и они должны были бы проявляться в той же степени, в какой проявляются противоположные им чувства. Если даже предположить, что такого рода условие может быть реализовано, то и в этом случае преступления не исчезнут; они только изменят свою форму, ибо та самая причина, которая устранил указанным образом источники преступности, немедленно создаст новые источники.

Действительно, для того чтобы коллективные чувства, охраняемые уголовными законами нации в определенный период ее истории, овладели общественным сознанием, или для того чтобы эти чувства приобрели большую силу там, где они недостаточны, они должны стать более интенсивными, чем это было раньше. Общество в целом должно испытывать эти чувства более

напряженно, ибо ему неоткуда черпать большую силу, необходимую для контроля над лицами, которые раньше наименее поддавались их воздействию. Для того чтобы исчезли убийства, отвращение к пролитию крови должно стать большим в тех социальных слоях, из которых рекрутируются убийцы; однако прежде всего это отвращение должно с новой силой охватить все общество в целом» [14, с. 40–41].

Преступность
связана с условиями
жизни

Э. Дюркгейм указал на статистику Франции, которая показывает, что там преступность в XIX столетии выросла на 300%. Преступность связана с условиями жизни: преступность – есть социальная патология. Э. Дюркгейм полагал, что общество без преступности невозможно.

Судя по объективно открывающимся тенденциям к девиации и делинквентности наблюдаемых в наше время проявлений сегодняшних осужденных в молодые лета и асоциально ориентированных современных подростков, а также анализируя документы предшествующих эпох, мы должны признать: преступность будет сопутствовать человечеству и впредь – ведь преступность обратная сторона роста духовного акме и нормативных ценностей человечества. Девианты и делинквенты будут всегда присутствовать в обществе, но мы, человеки, должны пытаться помогать конкретным человекам обрести себя в иных сферах человеческих возможностей.

Девианты и делинквенты обычно склонны проявлять себя отчужденно по отношению к чужим и друг к другу. Эти несчастные неадаптивные жертвы условий развития, сами могут легко стать жертвами более страшных и агрессивных преступников.

Преступники
и их жертвы

Виктимология – наука, изучающая жертв преступления и взаимосвязь между преступником и жертвой. Наука виктимология начала развиваться в первой половине XX столетия. Согласно Фон Хентигу между жертвами и преступниками может существовать «отвратительный симбиоз», при котором жертва стимулирует преступника к совершению криминального действия в отношении к этой жертве. Исследователь описал виды таких жертв.

Другие исследователи обсуждали категории жертв и синдромы жертв ситуативной агрессии. Жертвы агрессии, согласно И.Л. Куташу могут обнаруживать расстройства, которые провоцируют их собственную агрессию. Такого рода расстройства могут быть трех типов: импульсивные, компульсивные и характерологические

	[15, с. 76].
Лишение родительского попечительства коррелирует с девиантным поведением	Когда речь идет о подростках, лишенных родительского попечительства, то это обстоятельство по большей части коррелирует с девиантным поведением и делинквентностью.
Человек в качестве жертвы социализации	Совершенно обоснованно А.В. Мудрик рассматривал личность как жертву социализации [16, с. 47–58]. В контексте этой работы исследователь обсуждал <i>виктимологию</i> как область знания, которая на междисциплинарном уровне решает значимый круг задач: 1 – развитие детей, подростков и юношей с физическими, психическими и социальными отклонениями; 2 – виктимогенные факторы и опасности процесса социализации; 3 – выявление типов виктимных детей, подростков и юношей, их сензитивность к тем или иным виктимным факторам; 4 – выявление детерминант восприятия себя жертвой; 5 – возможности оказания помощи [16, с. 52–53].
Условия жизни современного человека	Современный человек безусловно вовлечен в мир в бóльшей мере, чем прежние поколения. Однако сегодняшнее сообщество людей существует в условиях так называемого наивысшего уровня проблематичности. Нельзя пройти мимо мысли итальянского философа Юлиуса Эвола о том, что «все ценности, возобладаввшие в современном мире, представляют собой полную противоположность ценностям, которые господствовали в обществах традиционного типа» [17, с. 7].
Распад морали в современном обществе	Итальянский философ-эзотерик и культуролог Ю. Эвола, указывая на распад морали в современном обществе, вновь обратился к обсуждению мира, где умер Бог. Философ исходил из известного постулата Фридриха Ницше: «Бог умер!» Ф. Ницше указал на безумного человека, который кричал толпе: «Я ищу Бога!». Безумец вбежал в толпу и воскликнул: «Где Бог!.. <i>мы его убили</i> – вы и я! Мы все убийцы! <...> Бог умер! Бог не воскреснет» [18, с. 592–593]. В другом своём труде Ф. Ницше взял эпитафией слова Заратустры: «Бог мертв; из-за сострадания своего к людям умер Бог» [19, с. 170].
Ударный посыл Ф. Ницше «Бог умер»	Завороженный знаковым образом Ю. Эвола отрефлектировал знаменитый посыл Ф. Ницше: «Бог умер». Он сказал: «Самой точной формулой для символического описания того общего процесса, который привел к нынешней кризисной ситуации в области морали и мировоззрения, можно считать слова Ницше: “Бог умер”» [17, с. 29].
Борьба за современного человека	Ю. Эвола апеллировал к Роберту Рейнингеру, кото-

рый подметил, что сама личность Ф. Ницше и его творчество имеют символический характер: «Это борьба за современного человека; человека, который отныне не имеет корней в священной почве традиций, и в поисках самого себя колеблется между вершинами культуры и пропастями варварства, пытаясь найти смысл, который позволил бы оправдать существование, отныне полностью предоставленное самому себе» * [17, с. 29].

Опора для современной морали – авторитет разума

Безусловно: Ф. Ницше удалось предугадать наступление «европейского нигилизма» как будущего. Мораль, лишившаяся своей санкции более «не в силах устоять». Ю. Эвола в этом процессе усмотрел несколько стадий, которые привели к тому, что «отныне единственной опорой для морали, утратившей свою прежнюю зависимость от богословия и метафизики, стал авторитет разума, что, в частности, привело к появлению так называемой автономной морали. Это можно считать первым явлением, при помощи которого факт “смерти Бога” попытались скрыть от сознания» [17, с. 31].

В мире, где умер бог распадается мораль

Ю. Эвола стремится показать, что в мире, где умер бог развивается нигилизм, распадается мораль. На смену «потерянного поколения» приходит «поколение протеста». Философ упорно обсуждал проблему «что, собственно, в современном мире было и остается объектом кризиса» [17, с. 105].

И он объяснял: с социальной точки зрения этим объектом является буржуазное общество и цивилизация. Настоящая ситуация в обществе исключительно разрушительна и регрессивна, она формирует особый человеческий тип.

Эта картина списана Ю. Эволой с общества живущего в условиях обыденной жизни Европы (в частности – Италии) второй половины XX столетия. Излюбленная тема Ю. Эволы – примат действия над созерцанием: чтобы сохранить своё духовное «я» человек должен пытаться идти навстречу опасностям.

В России своя история общественного развития

Что касается России, то у нас еще не сложился общественный класс собственников, который в европейских странах сформировался в середине века, став «третьим сословием» – господствующим классом собственников. В России своя история и свои особые катаклизмы. Но в России, как и в Европе, был период, когда «Бог умер» – революция 1917 года была направлена на то, чтобы

* Цитировано по Ю. Эвола [17, с. 29] См.: *Robert Reininger. Nietzsche e il senso della vita. Volpe, – Roma, 1971.*

«построить новый мир». Но, когда в России был Бог во главе угла каждой избы и каждых дворцов, часовен, храмов, тяжкие преступления происходили с неизбежной повторяемостью.

Однако теперь, что бы ни происходило с государствами Европы и СССР, всех объединяет движение в сторону распада сложившихся прежде тенденций, поддерживающих самосознание народов. Вслед за этой тенденцией очевидно ослабевают узы нравственного самоконтроля современного человека. Количество преступлений нарастает... В то же время люди вновь обращаются к Богу.

Движение от
безверия к вере

В нашем российском обществе нарастало число смертных казней, затем они заменились пожизненным осуждением для мужчин.

Что касается веры в Бога когда-то осужденных на смертную казнь, а ныне вот уже около двадцати лет находящихся в тюрьмах в условиях строгой изоляции, то здесь можно наблюдать движение их духа от безверия к вере и надежде.

Они начинали от цинизма и безверия. Однако в узах в условиях долговременного проживания в строгой изоляции они колеблются от надежды до черных провалов, от возникающей вдруг веры до безверия.

В начале тюремная философия была определена страшноватым слоганом: «*Не верь. Не бойся. Не проси*». Этот слоган – особое мифотворчество субъектов особой среды, истари сосуществующей с нормативным сообществом. Опасные преступники настаивают вначале на том, что они бесстрашны, круты, экспрессивно и интеллектуально превосходят *лохов**.

Позже сознание и помыслы тех, кто сохраняет свою психику, начинают пробуждаться к иным горизонтам.

Реально те, кто обречен на долговременное или пожизненное пребывание в узах пребывают в сокрушении, неверии и вере... Они боятся... Провалы в духовное небытие, неверие и... надежда.

Надежда приходит и испаряется... Но вновь возникает надежда.

В.С. Мухина писала: «Надежда поддерживает жизнь души. Надежда перебрасывает мосты в будущее.

Сидящие в узах надеются на будущее, при этом они

* *Лох, лах* – наивный, доверчивый человек, который предрасположен стать жертвой преступления [См.: Словарь тюремно-лагерно-блатного жаргона / Авторы-составители Д.С. Балдаев, В.К. Белко, И.М. Исупов. – М., 1992].

постоянно начинают обращаться к вере. Пословицы русского народа учат верить:

Вера спасает.

Вера животворит.

Вера и гору с места сдвинет» [5, с. 220]. Они демонстративно пафосны.

Они печальны и задумчивы. Они в помыслах тяготеют к изменению своего существования.

Пребывание под
прессингом
наказания

В.С. Мухина писала о том, что психические состояния находящихся в узах и позиция по отношению к настоящей и будущей жизни находятся под прессингом наказания – осуждения на пожизненное заключение. Динамика их состояний зависит от условий пребывания в строгом содержании: от надзирающих, от сокамерников, от содержания и задержки писем родителей, женщин, детей. Их состояния зависят от внутреннего течения душевной жизни. Они сензитивны к слову, к взгляду, к вниманию и к отсутствию внимания. Они тревожны.

Амбивалентные
состояния

Они то добры, великодушны и готовы действовать, то усталы и еле движутся. Они то впадают в состояние эйфории и готовы радоваться бытию, пребывая в хорошем состоянии духа, то впадают в состояние тревоги и уныния [5, с. 220–221].

В.С. Мухина писала о тех, кто плохо рефлексировал на себя и впадает в ханжество и фарисейство в «праведном» гневе указывая на преступника и стигматизируя его категоричными заявлениями: «Не человек!», «Хуже зверя!» [5, с. 472]. Эти персоны не видят себя: мы все не без греха, не без лицедейства, не без лукавства. Мы все несем в себе путы негативных личностных образований.

Самооценка
преступающих черту

Совершившие преступления говорили о себе спустя около десяти лет отбывания заключения на участке строгого режима:

«Я человек, который совершил тягчайшее преступление перед Богом и людьми».

«Я человек, но страшно грешный».

«Я человек».

«Я человек с живой душой».

Один сказал о себе: «Я не человек. Какой же я человек?» [5, с. 472].

Преступники
сохраняют в себе
чувство личности

Знаменательно, что большинство сохраняет в себе так называемое чувство личности – они чрезвычайно сензитивны к тому как к ним относятся в условиях общения за пределами нормативно-предписанного стиля общения охранников и социальных работников.

Вспомним, что Н.А. Бердяев писал о себе: «Слишком сильно у меня было чувство личности и чувство свободы» [20, с. 99]. Он делал акценты на пафосе личности. При этом философ тонко отрефлексировал состояние человека, когда он приходит к осознанию того, что он смертен. Н.А. Бердяев писал: «Человек с трудом выносит, что он в этом мире есть смертное существо и смертно всё, что в нём и с ним происходит <...> Трагическое чувство смерти связано с острым *чувством личности, личной судьбы*» (курсив наш, Авт.) [21, с. 433]. В то же время философ писал, что с острым чувством личности связано и острое чувство зла.

Здесь следует указать, что после прожитых в узак многих тяжких лет, осужденные еще более настойчиво утверждают своё чувство личности, если только возникает возможность к подобным проявлениям. Работающая с пожизненно осужденными около 14 лет В.С. Мухина поддерживает стремление своих подопечных к самоуважению. Ведь чувство личности побуждает человека к развитию и укреплению *внутренней позиции*.

Чувство личности определяется внутренней позицией человека, его способностью к самостоянию, способностью быть личностью [2, с. 14]. Можно говорить о том, что в истории человечества развивалась идея такого значимого для всех нас, человеков, качества как «быть личностью» и идея такого значимого чувства как «чувство личности».

Человек предстает как личность перед другими и собой

Мы исходим из того, что человек предстает перед другими и перед самим собой как личность, когда он включен в ситуацию, в которой он должен активно и свободно отстаивать свою позицию [2, с. 498]. Однако в условиях пребывания строгого режима осужденные не имеют такой возможности. Они могут лишь мечтать о возвращении потерянной возможности утверждать себя в мире в качестве свободной и ответственной личности.

Когда приходит вера

И хотя неопределенность перспективы жизни*, как полагают мыслители, разрушает внутренний статус и чувство личности, те осужденные пожизненно, которых поддерживают психологи и священники, и, которые сами поддерживают себя своими надеждами и упованием на Бога (в Которого они *начинают искренне верить*), находят в себе силы противостоять условиям существования, на которые они сами обрекли себя.

* Хотя люди осуждены на пожизненное заключение, они надеются на лучший исход – на освобождение и возможность жить в обычном мире обычных человеков.

Смирение
и послушание
укрепляют волю

Смирение и послушание, необходимые для жизнеобеспечения в условиях строгой изоляции, укрепляют волю [5, с. 848].

Значение воли как качества личности высоко оценивали многие мыслители и практики. Так, К.Д. Ушинский придавал особое значение понятию «*своя воля*» [22, с. 68], различая его от понятия «своеволие» как имеющее «дурное нравственное значение» [22, с. 237].

Отбывающий наказание в тюрьме блестящий английский писатель, поэт и драматург, знаменитость своего и нашего времени – Оскар Уайльд создал своё знаменитое письмо-исповедь, адресованное лорду Альфреду Дугласу. Он писал своему возлюбленному: «Больше всего я виню себя за то, что из-за тебя я дошел до полного нравственного падения. Основа личности – сила воли, а моя воля целиком подчинилась твоей. Как бы нелепо это не звучало, все же это правда» [23, с. 16].

Сущностные
позитивные свойства
личности

Действительно: человек может оставаться личностью, если он открыл для себя свое представление о себе идеальном в этом мире, о себе среди других людей, о своих ценностных ориентациях. В этом отношении для позитивного развития личностных качеств чрезвычайно важно для человека быть ориентированным на добродетели, которые сформировались у него в процессе долгой истории человечества.

Добродетель – значимое для душевного бытия нравственное качество человека, которое имеет множество позитивных проявлений. Добродетель относят к высокой нравственности.

В русском языке существует достаточно большой перечень качеств человека с корнем «*добро*»: добродетельный, добродушный, доброжелательный, доброкачественный, добронравный, добропорядочный, добросердечный, добросовестный, доброхотный (проявляющий расположение) и мн. др.

В то же время человек в качестве личности должен обладать силой духа, что может проявляться в способности осуществлять свою волю к следованию своим ценностным ориентациям.

Добродетели
сосуществуют
наряду с пороками

Человечество в своей истории в отношении личностных качеств развивалось и продолжает развиваться в двух противоположных направлениях – в направлении движения к акме *добродетелей* и в направлении к бездне *порока*.

Добродетельные качества поднимают человека к высотам нравственности, ответственности за себя и других, развивают в нем тонкую рефлексию на сопережива-

ние другому и идентификацию с ним.

Порочные качества опускают человека в бездну аморализма, удовольствия от своей порочности, самоутверждения через свои злодеяния, развития рефлексии для соблазнения другого и сокрушения его в ад порока, насилия и даже убийства.

Вариации значений связанных со словами «добро» и «добродетель»

В русском языке существует множество вариантов значений связанных со словами «*добро*», «*добродетель*» и «*пороки*». Обратимся к интерпретации значений понятий «*добро*» и «*добродетель*» В. Далем.

Добродетель – доблесть, всякое похвальное качество души, деятельное стремление к добру, к избежанию зла (отвлеченно: добро, доблесть, противоположное: зло лихо, худо, порок), благодеяние, благотворение.

Сопряженные со словом «*добродетель*» слова: *добрывать*, жить в добре; *доброта* – добродушие, доброжелательство, склонность к добру, как качество человека; *добрость* – доброта́ и доброта́; *добротность* – качество добротного, достоинство; *добряк, добрячка* – добрый человек, прямой, нехитрый, нескрываемый и доброжелательный; *добровольный* – произвольный, соизвольный, невынужденный, неизнужденный, по своей воле; *доброволить* – делать что по своей воле, давать на что вольное согласие; *добровоние* – благовоние, благовонный; *доброветный* – приветливый, доброжелательный; *доброгласие* – благогласие, благозвучие (чистота и приятность голоса, напева или музыки); *доброденствие, доброденство* – благоденствие, красная жизнь, *доброденствовать* – благоденствовать; *доброта* – благодетель, благотворитель; *добродумный, добродумчивый* – добромисливый, добромисл, кто помышляет о благе, о добре, у кого добрые помыслы; *добродушие* – добросердие, добросердечие, душевное расположение к добру, доброжелательство, готовность сочувствовать, жалостливость, мягкосердие; *добророда* – непорочная девица; *доброрудить* – добрить, удобрять или улучшать; *доброрудие* – добрые и полезные дела на общую пользу; *доброрудительный* – добродетели свойственный, с него согласный; *доброрудительство* – делание добра, благотворение и еще бесконечное множество сопряженных слов с подобными, уточняющими и многообразящими значениями и смыслами [24, с. 443–446].

Множественные значения и смыслы высоких проявлений человека

В Симфонии к синоидальному изданию Библии находятся указания на слова: добродетель, добродетельный, доброта, добротный, добротенно и добротный [25]. Эти слова-понятия отражают множественные значения

и смыслы высоких проявлений человека как во времена Ветхого, так и Нового Заветов. Так, второе соборное послание святого апостола Петра посвящено проблеме добродетели. Симон Петр обратился к братьям по вере: *«Благодать и мир вам да умножится в познании Бога и Христа Иисуса, Господа нашего.*

Как от Божественной силы Его даровано нам потребное для жизни и благочестия, через познание призвавшего нас славою и благодатию,

Которыми дарованы нам великие и драгоценные обетования, дабы вы через них соделались причастниками Божественного естества, удалившись от господствующего в мире растления похотью, –

То вы, прилагая к сему все старание, покажете в вере вашей добродетель, в добродетели рассудительность,

В рассудительности воздержание, в воздержании терпение, в терпении благочестие,

В благочестии братолюбие, братолюбии любовь» [2 Пет. 1:2–7].

Святой Апостол Павел в послании к филиппийцам обратился к братьям: *«Наконец, братия мои, что только истинно, что честно, что справедливо, что чисто, что любезно, что достославно, что только добродетель и похвала, о том и помышляйте» [Флп. 4:8].*

Русскому словнику с его понятием добродетели предшествовали древние философы

Русскому словнику, словарю живого великорусского языка, как и библейским текстам, во всяком случае текстам Нового Завета, предшествовали языки эллинов или сущностные понятия, которые вводились в философиями.

Проблема понимания сущности добродетели обсуждалась в лоне духовных поисков всех религий, была в центре размышлений древних философов и продолжает развиваться во все последующие эпохи по сей день.

(Продолжение следует)

1. Рубинштейн С.Л. Человек и мир // Проблемы общей психологии: Изд. 2-е. – М., 1976. – С. 253–381.

2. Мухина В.С. Личность: Мифы и Реальность (Альтернативный взгляд. Системный подход. Инновационные аспекты.): 3-е изд., исправл. и доп. – М., 2013.

3. Кон И.С. Открытие «Я». – М., 1978.

4. Хвостов А.А. Моральное сознание личности:

- структура, генезис, детерминанты. – М., 2005.
5. *Мухина В.С.* Отчужденные: Абсолют отчуждения: 2-е изд. – Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2010.
 6. *Юнг К.Г.* Божественный ребенок: апокалиптическая психология и воспитание: Пер. с нем. – СПб.; М., 1997.
 7. *Бёрджесс Э.* Заводной апельсин. Роман: Пер. с англ. – М., 1992. – С. 3–149.
 8. *Юнг К.Г.* Проблемы души нашего времени: Пер. с нем. – М., 1993.
 9. *Достоевский Ф.М.* Братья Карамазовы (Книги XI – XII. Эпилог): Полн. собр. соч. в 30-и т. – Т.15. – Л., 1976.
 10. *Достоевский Ф.М.* Братья Карамазовы (Книги I – X): Полн. собр. соч. в 30-и т. – Т.14. – Л., 1976.
 11. *Ницше Ф.* Сумерки идолов, или как философствуют молотом: Соч. в 2-х т. – Т. 2. – М., 1990. – С. 556–630.
 12. *Басюк В.С.* О готовности девиантных подростков общаться с пожизненно осужденными // Развитие личности. 2012. – № 1. – С. 226–235.
 13. *Басюк В.С.* Попытка к диалогу: девиантные подростки общаются с пожизненно осужденными // Развитие личности. 2012. – № 3. – С. 217–230.
 14. *Дюркгейм Э.* Норма и патология // Социология преступности (современные буржуазные теории). – М., 1966. – С. 39–44.
 15. *Куташ И.Л.* Виктимология (victimology) // Психологическая энциклопедия: 2-е изд. / Под ред. Р. Корсини и А. Ауэрбаха. – М.; СПб. И др. 2003. – С. 76.
 16. *Мудрик А.В.* Личность как жертва социализации // Общение в процессе воспитания. Учебное пособие. – М., 2001 – С. 47–58.
 17. *Эвола Ю.* Оседлать тигра. – СПб., 2005.
 18. *Ницше Ф.* Веселая наука // Соч. в 2-х т. – Т.1. – М., 1990. – С. 491–719.
 19. *Ницше Ф.* Так говорил Заратустра // Соч.: В 2-х т. – Т. 2 – М., 1990. – С. 5–237.
 20. *Бердяев Н.А.* Самопознание (опыт философской автобиографии). – М., 1990.
 21. *Бердяев Н.А.* Экзистенциальная диалектика божественного и человеческого. – М., 2011.
 22. *Ушинский К.Д.* Педагогическая антропология: Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии. – Ч. 2. – М., 2002.
 23. *Уайльд О.* De profundis (Тюремная исповедь): Пер. с англ. – СПб., 2007.

24. *Даль В.* Добро, доброжелательство, добродетель // Толковый словарь живого великорусского языка. – Т. 1. А – З. – М., 1981.

25. Симфония к синодальному изданию Библии. – Корнталь; Стокгольм, 1995.
